

Найден главный герой Шэн И

После того, как Мужун Линь и Ма Цзяньшоу обсудили дело и вместе отправились в Синхуалоу, Ма Цзяньшоу отправился развлекаться, а Мужун Линь тщательно проверил информацию Шэн И.

«Перерождение? Будет ли он знать собственную информацию? Или он не завладевает этим телом в той временной линии? Интересно». Мужун Линь был озадачен.

Шэн И, его отец - великая сила в мире, его невеста и шесть принцесс все еще рождаются заново.

Независимо от того, какого из них я, похоже, не могу себе позволить!

Интересно, ты так скоро достиг уровня большого босса?

Очевидно, что предыдущий главный герой Чжоу Фан был таким слабым.

Главный герой, которого можно закрутить насмерть одной рукой, становится главным героем, которого можно закрутить насмерть одной рукой.

«Ваше Высочество, как Вы думаете, что-то не так с Шэн И?» - спросил старик Бай, глядя на Мужун Линя в задумчивости.

«Ничего, просто любопытство. Кстати, завтра будет рано, верно?»

«Да, завтра начало недели, тебе нужно рано утром».

Один год делится на декабрь, один месяц делится на пять недель, одна неделя делится на шесть дней, один день делится на двенадцать часов, один час делится на четыре четверти, одна четверть делится на три чашки чая, одна чашка чая делится на две палочки благовоний, одна Чжусян делится на пять точек, одна точка делится на шесть моментов, а один момент делится на десять мгновений.

Один момент - одна секунда.

В первый день недели, то есть в начале недели, есть ранняя династия, будь то принц или министр, они должны войти во дворец, чтобы обсудить главные события недели.

"Скучно". Мужун Линь покачал головой. Он всегда больше всего ненавидел такие вещи. Споры в суде хуже тайных стрел.

«Ваше Высочество, завтра император прикажет вам отправиться на юг, чтобы подавить прилив зверей. Как вы считаете, нужно ли этому особняку что-то подготовить?»

«Не нужно. Ты останешься здесь, тебе не нужно ничего брать. Я буду один на дороге». Мужун Линь махнул рукой.

Старый дядя Уайт был удивлен и смущен и спросил: «Ваше Высочество, вы хотите, чтобы эти четверо сопровождали вас?»

«Конечно, это уже не четыре человека». Мужун Линь знал, что он говорит о четырех защитниках крови Общества духов крови, «у меня есть свои договоренности». То, что он хотел сказать, - это, естественно, тринадцать человек, вызванных из системы. Такая хорошая

команда, почему бы не заслужить ее?

«Помоги мне найти дом в столице», - сказал Мужун Линь, «дом, о котором никто не знает, кроме нас с тобой. Понятно?»

«Да!» Старый дядя Уайт кивнул и отступил.

Мужун Линь вернулся в комнату, чтобы попрактиковаться, и, кстати, прояснил все в своей голове.

Теперь, когда он убил главного героя, Мужун Линь чувствует, что его темп может быть замедлен. В конце концов, лучше уничтожить вновь появившегося главного героя, чем уничтожить главного героя, который развился до определенной степени. Не говоря о силе, а говоря только о возможностях и ресурсах, я не знаю, сколько я накопил. С этой точки зрения, долговременная рыбалка - это главное.

Ночью огни ярко освещены, и десять миль вокруг процветают.

Мужун Линь ехал в печальной конной карете до Синхуалоу, самого большого цветочного дома в столице. Синхуалоу расположен в самом процветающем месте в торговом районе. Сегодня еще один хороший день, чтобы выбрать ойран раз в три года. Вся улица полна людей, которые идут и идут. Цветные огни усеивали окрестности, а голоса были громкими и шумными.

Внутри кареты Ма Цзяньшоу открыл шторы и внимательно осмотрел окрестности, боясь, что его увидит Сюэлиньна.

«Старый Ма, я никогда не видел тебя таким напуганным», - пошутил Мужун Линь, покачивая складным веером.

«Нет, это не страшно, но и побить нельзя». Ма Цзяньшоу сказал торжественно.

“Хе-хе, кто четыре выдающихся куртизанки, гуляющие сегодня вечером?” — спросил Му Жун Лин, потрепав веером и глядя через занавес, который приоткрыл Ма Цзяньшоу.

“Кто ещё? Той, что играет на гуцине — Ю Сю’эр, прекрасной Цзын Э, мастерской на неожиданности, и Чжи Тянь’эр — парой миниатюрных стоп, которые приводили в трепет столичных героев, с загадочностью подобно сну, который никогда не приподнимала вуаль. Уже который год эти четверо не дают покоя — интересно, кто на сей раз станет лучшей куртизанкой, и встретит ли кто-то из них своего богатого покровителя”, — печально произнёс Ма Цзяньшоу.

“Тск-тск, я помню ту, что ты в прошлый раз привёл домой, сыграл с ней, так тебя отец отругал!”

“Брось, что ты понимаешь. Иду, иду”, — Ма Цзяньшоу отмахнулся и вышел из повозки.

Му Жун Лин последовал за ним, окинул беглым взглядом окружение и увидел множество знакомых. С лёгкой улыбкой он похлопал веером и вошёл.

“Разве это не третий принц? Смешаться с такими людьми — это же позор”.

“Что ты понимаешь? Сейчас у третьего принца за спиной нет поддержки, так что ему остаётся только подкупать этих бездельников”.

“Эх, в конце концов, он не лучше других принцев”.

“Смотрите туда! Старший принц и шестая принцесса! Это же человеческий дракон и фея! Ах! А не фея ли это Хайхуа рядом с шестой принцессой!”

“Какая красивая!”

Не обращая внимание на шум в ушах, Му Жун Лин продолжал поддерживать на лице улыбку и последовал за Ма Цзяньшоу в их общую комнату.

Отбор лучших куртизанок проходил в задней части павильона Синхуа, на огромной сцене, окружённой сиденьями, а наверху на трёх этажах размещалось 33 ложи для почётных гостей.

“Кажется, не спрятаться”, — непонятно ответил Му Жун Лин.

Ма Цзяньшоу был печален, но всё тело его мелко дрожало. Услышав слова Му Жун Лина, он увидел Сюэ Лину на повороте лестницы.

Все трое переглянулись.

На мгновение воцарилась тишина.

Ма Цзяньшоу улыбнулся и сказал: “Это же кухня Сюэ, как это мы здесь пересеклись? Пожалуйста, проходите!”

Не обращая внимания на унылый жест и печальное лицо Ма Цзяньшоу, Сюэ Линь кинула взгляд на Му Жун Лина, поправляющего рядом веер, и насмехаясь, спросила: “О, разве это не третий принц? Какое счастье, сегодня у вас выдался свободный денёк?”

Му Жун Лин не стал обращать внимания на её язвительность, и ответил с улыбкой: “Услышав, что здесь вы, я естественно явился”.

Контратака, Сюэ Линь была возмущена.

Нахмурившись, она развернулась и пошла наверх.

Дети Сюэ следовали за ней по пятам, бросая презрительные взгляды на Му Жун Лина и Ма Цзяньшоу.

“Тск-тск, какое это чувство — остаться без поддержки?” — пробормотал Му Жун Лин.

“Что случилось?” Ма Цзяньшоу посмотрел на Му Жун Лина и проводил его к выделенной ему ложе, где уже сидело несколько человек.

“Да ничего, так, расчувствовался”, — Му Жун Лин прошёл в комнату и закрыл дверь.

В комнате сидели все те, кого раньше привечал Му Жун Лин, все бездельники.

“Старина Лин, почему ты здесь? Сюда, взгляни на моего генерала с золотой головой, которого я недавно выдрессировал!” — молодой с узким лицом, как у обезьяны, вытащил из-за пазухи сверчка и нежно погладил его.

“Вы что, двое сейчас встретили ту женщину?” — мужчина в розовой роскошной одежде, зажав в руке цветок орхидеи, спросил.

Тощий высокий мужчина, курящий сигарету, посмотрел на них двоих, ничего не сказал и продолжил прищурившись рассматривать свой длинный мундштук.

“Знаете, совсем недавно меня должны были отправить на юг подавлять нашествие зверей”, — Му Жун Лин непринуждённо сел рядом с несколькими людьми, закинул ноги на стол и осмотрел их.

Рядом с ними Му Жун Лин показал всю свою неприязнь к власти и бунтарский дух, уничтожая образ бесполезного третьего принца, которого не поддерживал отец и презирала мать.

“Да как так? Ты уверен?” — мужчина женоподобной внешности был в шоке и беспокойно спросил: “Помочь людьми?”

Как внебрачный сын князя Бай Сяо Сяо тоже имел в своём распоряжении людей.

"Лао Лин, сегодня вечером я угощаю, заказывай сколько влезет!" - говорил играющий с кузнечиками Ли Миндао. У него батя-торговец, так что богатенький он сам собой.

"А у меня есть подробности по южным местам, вот забирай". Чжоу Мяо отпил травяного трубочного табака и протянул кусок нефритовой пластинки Муронг Лину.

"Да вы не волнуйтесь, вы еще не в курсе, какой Лао Лин сильный?" - сказал хлопающий себя по животу Ма Цзяньшоу. Несколько человек засмеялись, и атмосфера постепенно разрядилась.

Тут Муронг Лин взял нефритовый лист, брошенный Чжоу Мяо, а в сознании его раздался голос системы:

"Дзынь! Счетчик обнаружил приближение главного героя! Просьба обратить внимание!"

Взор Муронг Лина скользнул наружу, и увидел он, как в зал вошла заносчивая фигура и направилась к ложе.

Внешностью смазлив, в глазах достоинство, а в движениях и жестах прямо-таки генеральская статья. Ростом вышел высокий, одет просто, а окружали его всего несколько таких же просто одетых человек.

Ма Цзяньшоу глянул да и вскрикнул: "Шэн И! А что это он здесь вообще делает?"*

<http://tl.rulate.ru/book/95383/3908563>